

Савицкая Ольга Николаевна, Сатарова Анна Петровна

ГОЛОД 1921-1923 ГГ. В ХОПЕРСКОМ И УСТЬ-МЕДВЕДИЦКОМ ОКРУГАХ ЦАРИЦЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ И АМЕРИКАНСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ ПОМОЩИ (АРА)

Статья посвящена борьбе с голодом 1921-1923 гг. на территории верхнедонских округов Царицынской губернии и деятельности здесь Американской администрации помощи (АРА). Обозначены основные причины охватившего край голода (на примере Хоперского и Усть-Медведицкого округов). В публикации выявлены ключевые направления в деятельности АРА по оказанию помощи голодающему населению края. В статье сделан акцент на то, что вся деятельность АРА по помощи голодающим в рамках изучаемых округов в большей степени была сосредоточена на территории Усть-Медведицкого округа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/8/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(82) С. 171-174. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. Друскин М. С. Иоганн Себастьян Бах: монография. М.: Музыка, 1982. 383 с.
2. Ливанова Т. Н. Музыкальная драматургия И. С. Баха и её исторические связи: в 2-х ч. М.: Музыка, 1986. Ч. 2. Вокальные формы и проблема большой композиции. 288 с.
3. Музыка и проповедь: к интерпретации наследия И. С. Баха: материалы Научной конференции. М.: МГК им. П. И. Чайковского, 2006. 224 с.
4. Протопопов В. В. Принципы музыкальной формы И. С. Баха: очерки. М.: Музыка, 1981. 355 с.
5. Швейцер А. Иоганн Себастьян Бах: монография / пер. с нем.: Я. С. Друскин, Х. А. Стрекаловская. М.: Музыка, 1965. 725 с.
6. Durr A. The Cantatas of J. S. Bach. Oxford: Oxford University Press, 2005. 534 p.
7. Fagius H. Johann Sebastian Bach orgelverk en handbook. Goteborg: Ejeby, 2011. 463 s.
8. Marcus R. The "Theology" of Bach's Cöthen Cantatas: Rethinking the Dichotomy of Sacred versus Secular // Journal of New Music. 2016. Issue 4. P. 65-69.
9. Schureck R. J. The Restoration of a Lost Bach Sinfonia for Organ and Orchestra, Based on a Revised List of Sources for Cantata 188 and Related Works // Musicology Australia. 2011. Issue 1. P. 87-93.
10. Williams P. J. S. Bach: a Life in Music. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 405 p.

**MANIFESTATION OF THE CENTRAL IDEA AND CROSS-CUTTING FUNCTIONS
OF LUTHERAN LITURGY IN J. S. BACH'S CHURCH CANTATAS****Rudik Ekaterina Aleksandrovna***Saratov State Conservatoire**katya.rudik.1986@mail.ru*

The article is aimed at studying church cantatas of J. S. Bach in the aspect of impact of Lutheran divine service, which is carried out through three main functions: repentance, praying, interpretation. The function of repentance creates a musical bridge between *Introitus* and *Kyrie*. The function of praying is revealed in culmination of the service occurring at the "point of the Golden ratio" of the cycle. The clarification function makes figurative-thematic links. Triple parallelism of the functions is reflection in the cantatas of the logic of the liturgy itself.

Key words and phrases: central idea; functions; Lutheran liturgy; church cantatas; J. S. Bach.

УДК 94(47+57)“1917/1991”

Исторические науки и археология

Статья посвящена борьбе с голодом 1921-1923 гг. на территории верхнедонских округов Царицынской губернии и деятельности здесь Американской администрации помощи (АРА). Обозначены основные причины охватившего край голода (на примере Хоперского и Усть-Медведицкого округов). В публикации выявлены ключевые направления в деятельности АРА по оказанию помощи голодающему населению края. В статье сделан акцент на то, что вся деятельность АРА по помощи голодающим в рамках изучаемых округов в большей степени была сосредоточена на территории Усть-Медведицкого округа.

Ключевые слова и фразы: голод 1921-1922 гг.; Хоперский округ; Усть-Медведицкий округ; Царицынская губерния; Американская администрация помощи (АРА); Помгол.

Савицкая Ольга Николаевна, к.и.н., доцент

Сатарова Анна Петровна*Волгоградский государственный социально-педагогический университет**savitskaya71@mail.ru; gap1984@mail.ru***ГОЛОД 1921-1923 ГГ. В ХОПЕРСКОМ И УСТЬ-МЕДВЕДИЦКОМ ОКРУГАХ ЦАРИЦЫНСКОЙ
ГУБЕРНИИ И АМЕРИКАНСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ ПОМОЩИ (АРА)**

Политика белых и красных властей, интервентов в годы Гражданской войны, разразившейся вслед за Первой мировой войной и революционными событиями 1917 г., в совокупности привели к глубокому экономическому кризису, с которым столкнулось Советское государство в начале 1920-х гг. Наибольшую остроту приобрел продовольственный вопрос. Неурожай осени 1920 г., жаркая и засушливая погода весны 1921 г. вызвали голод в 35 губерниях России, Украины, Казахстана, Башкирии, частично Западной Сибири и Приуралья [11, с. 446]. К наиболее пострадавшим регионам относятся Поволжье и Дон. При этом стоит сказать, что голод коснулся хозяйств казаков чуть ли не первый раз в их истории. Известный уроженец станицы Михайловской Хоперского округа художник И. И. Машков в своих мемуарах писал: «Годы 1892-93 были голодными. "Голодными" их можно считать здесь, конечно, условно. У станичного правления всегда были большие запасы зерна... Все, кто не имел хлеба, брали здесь хлеб в кредит. Большинство же казаков имело двух-трехгодичные запасы хлеба и в кредите не нуждались» [13, с. 44].

Фронт Гражданской войны 6-8 раз прокатился по верхнедонским округам: Усть-Медведицкому и Хоперскому. В совокупности с политикой расказачивания это привело к резкому сокращению трудоспособного населения, прежде всего мужчин. Политика продразверстки, запрет частной торговли и денег, хлебная монополия советской власти, конфискации на нужды Донской и Добровольческой армий лишили казаков и крестьян большей части посевного зерна и скота. Сократились посевные площади. Ощущалась острая нехватка сельхозинвентаря. Положение усугубляла транспортная разруха и топливный кризис.

Даже замена продразверстки продналогом в марте 1921 г. не сразу исправила положение дел. Приходящие из центра директивы требовали увеличения поставок и выполнения сверхплановых норм. Работа проинспекций в Хоперском и Усть-Медведицком округах была усилена временными мобилизациями в них партийного и профсоюзного актива, которые, по мнению властей, были менее лояльны в отношении населения, чем местные работники [4, д. 107, л. 239]. Проводились акции типа «ударной недели по сбору налога» [5, д. 42, л. 46]. Нередко взимание налога сопровождалось неправомерными конфискациями. К неплательщикам применялись различные методы наказания, вплоть до лишения свободы сроком до трех лет [10, с. 15].

Голод начался в верхнедонских округах раньше, чем был признан официально. По сведениям Усть-Медведицкого окружного исполнительного комитета, уже в апреле 1920 г. в Михайловском районе голодало до 7 тысяч человек [5, д. 21, л. 158]. Зимой 1920 г. в столице Хоперского округа станице Урюпинской были введены продовольственные карточки, которые позже, в феврале 1921 г., оказались аннулированными, т.к. продуктов для выдачи по ним с продовольственных складов станицы не было. Отovarивались только карточки семей сотрудников местных органов власти [14, д. 16, л. 21].

Как указывалось в отчете Царицынского Губисполкома 5-му Съезду Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в июне-июле 1921 г. на территории Хоперского и Усть-Медведицкого округов «...окончательно определился полный неурожай... Хлеба нет... отдельные села и деревни, истребив все суррогаты... выступают целые толпы голодных» [8, с. 175].

На 1 декабря 1921 г., по данным комиссии окрпомгола по Усть-Медведицкому округу, голодало 40% населения, по Хоперскому округу – 11% [Там же]. При этом число голодающих с зимы 1921 г. по осень 1922 г. продолжало расти, достигнув максимального значения весной 1922 г. Так, например, из общего количества населения Хоперского округа, составлявшего к зиме 1921 г. примерно 245 060 человек, в округе голодало в декабре 1921 г. 124 629 человек, в январе 1922 г. эта цифра уже составляла 160 475 человек, в феврале – 178 475 человек, в марте – 191 047 человек, в апреле – 198 139 человек, в мае – 231 172 человека, в июне – 200 604 человека. В июле с новым урожаем начался спад – 78 000 человек, в августе – 18 643 человека, в сентябре – 9 176 человек [5, д. 4, л. 83 об.].

На фоне голода распространялись различные эпидемии, в основном это были холера, брюшной и сыпной тиф. Но оказывать медицинскую помощь всем нуждающимся было некому и нечем. В Усть-Медведицком округе на 1 врача приходилось 15 998 человек, в Хоперском – 20 349 человек. По всему Усть-Медведицкому округу на 1 декабря 1921 г. действовало 135 больничных коек при общем населении 255 978 человек, то есть 1 койка на 1 896 человек. В Хоперском округе ситуация была ещё острее, там на 1 больничную койку претендовало 2 879 человек [8, с. 180].

В то же самое время через особую отборочную комиссию отдельные жители округов направлялись на санаторно-курортное лечение в Крым, на Кавказ, Кубано-Черноморские курорты. В основной своей массе это были служащие советских учреждений [Там же, с. 175].

Зимой 1921 г. появились первые официально признанные властью жертвы голода. По официальной статистике, в декабре 1921 г. в станицах и хуторах Хоперского округа от голода умерли 49 человек. В январе 1922 г. их количество составило 73 человека, в феврале – 91 человек, в марте, в самый разгар весны 370 человек, в апреле – 300 человек, в мае – 105 человек, в июне – 19 человек. Итого от голода в Хоперском округе с зимы 1921 года по лето 1922 года умерло 1 034 человека [5, д. 4, л. 83 об.]. Однако приведенные цифры нельзя считать точными. Люди умирали не только от истощения и эпидемий, но и от множества других заболеваний, обострившихся в результате голода, которые никто не учитывал. Массовые стихийные миграции из голодающего района еще больше осложняют подсчеты. Некоторые умирали в дороге или добравшись до новых мест жительства.

Чтобы прокормиться, голодающие забивали скот, ели кошек и собак, всяческие суррогаты, были зафиксированы даже случаи каннибализма [12, с. 83].

Среди ряда мероприятий, предпринятых советской властью для борьбы с голодом, было и обращение за помощью к иностранным государствам и общественности.

На территории Хоперского и Усть-Медведицкого округов свою работу по помощи голодающим развернула Американская администрация помощи (АРА), действовавшая на территории Царицынской губернии с октября 1921 г. по июнь 1923 г. [2, д. 15, л. 46]. Ее деятельность ограничивалась отсылкой в Россию продовольственных пайков и контролем над соблюдением правил организации питания и оказания медицинской помощи. Вся организационная работа по транспортировке, хранению, распределению продуктов и медикаментов, обеспечению кадрами, помещениями для столовых и пекарней, оборудованию, топливом, освещением по Рижскому договору ложилась на окркомпомголы и местное население [9, с. 38].

Первоначально на местах образовывались комитеты АРА, в которые входили чаще всего представитель администрации, врач и учитель. Примечательно, что к работе в них допускались священнослужители. В декабре 1921 г. в Усть-Медведицком округе было организовано Управление окружного комитета АРА [5, д. 4, л. 84].

В 1922 г. вместо комитетов работу стали вести уполномоченные АРА, также выбранные из местного населения для контроля за исполнением всех инструкций и учета продовольствия на складах и в столовых [7, д. 1, л. 37].

Осенью 1922 г. территории изучаемых округов вошли в Михайловскую зону АРА, снабжавшуюся с крупного склада продовольствия в слободе Михайловка.

В 16 населенных пунктах Михайловской зоны были открыты столовые АРА для взрослых: по 1 в слободе Михайловка, станицах Малодельской, Раздорской, Островской, Скуришенской, Филоновской, Петровской, хуторах Попкове, Сидорине, Куликове, по 2 в станицах Клецкой, Ново-Аннинской, по 3 в слободе Даниловка и станице Алексеевской, по 4 в станицах Усть-Медведицкой и Урюпинской [9, с. 40]. В них питались и сотрудники АРА.

С начала февраля 1923 г. в Хоперском округе были открыты 11 первых детских столовых, а 22 февраля 1923 г. – ещё 4. Они располагались в слободах Михайловской, Мачушанской, Ленинской, Купаевской, Тростянской, Николаевской, станицах Урюпинской, Добринской, Алексеевской, Тишанской, Усть-Бузлуцкой, Зотовской, Ново-Аннинской, Филоновской, Петровской [6, д. 12, л. 19].

Ключевыми при отборе ребенка для питания в столовых являлись его физическое состояние и материальное положение семьи, а не классовый принцип, действовавший в советских столовых. Об этом говорила инструкция АРА (форма № 14), согласно документу, состояние ребенка определялось по индексу Пеледизи – формуле оценки физического развития. Согласно данным таблицы, дети со значением индекса до 92 принимались в столовые без осмотра врача, со значением 93-94 – осматривались врачом, который и выносил свое решение, выше 94 исключались с питания [3, д. 13, л. 9]. Дети, требующие дополнительного питания, проходили еще одно освидетельствование [Там же, л. 13].

Питались в столовых АРА дети от 3 до 14 лет, дети от 8 месяцев до 3 лет получали питание в закрытых столовых АРА. Выносить еду за пределы столовой было нельзя.

Кормили в столовых АРА семь дней в неделю, шесть дней в неделю с понедельника по субботу в обед детям давали кашу и кусочек хлеба, в воскресенье какао и кусочек хлеба. Каша готовилась строго по рецепту, прописанному в инструкции АРА. «...Понедельник, вторник, пятница. Вымыть маис. Растопить жир до кипения, положить в него маис и немного поджарить, при этом мешать, чтобы не подгорало. После всю эту массу обдать кипятком (на 100 человек брать 12/3 казенного ведра воды – кипятку), посолить по вкусу и в понедельник положить сахар. Поставить варить.

...Среда, четверг, суббота. Вымыть маис. Вскипятить воду (на 100 человек брать 11/2 казенного ведра холодной воды) и смешав ее с молоком и в среду и в субботу с сахаром, залить ею маис и поставить варить... каждый ребенок 3-14 лет получает полтора чайных стакана каши» [6, д. 10, л. 12].

Голодающему населению выдавали и пайки. Распределение пайков АРА осуществляли специально сформированные для этого тройки: представитель от местного комитета взаимопомощи, представитель от учителей, представитель от компомгола при инспектирующем участии уполномоченного АРА. Пайки выдавались наиболее нуждающимся, возрастом от 15 лет и старше. Первоочередно получали пайки беременные и кормящие женщины. На каждую зону АРА на 1 взрослого в день выделялось 1 фунт продуктов. Паек выдавался сразу на месяц, то есть 30 фунтов [3, д. 13, л. 12].

Со склада в Михайловке выдавали по населенным пунктам, входившим в зону, кукурузу, которую вывозили сами жители. Голодающим предлагалось готовить из нее мамалыгу, кукурузную кашу, хлеб, сухари, суп [Там же, л. 58].

Помощь АРА снизила остроту голода в верхнедонских округах, но в то же время эта поддержка порожила целый ряд трудностей для местных властей и населения. Если обратиться к ведомостям окрпомгола в Хоперском округе, то главной статьей расходовании имеющихся у комиссии денежных средств в январе-августе 1922 г. было содержание столовых и баз АРА. На них уходило 26 977 рублей. Для сравнения: на помощь инвалидам 4 605 рублей, беспризорным 9 857 рублей [7, д. 1, л. 35].

Другой пример: к осени 1922 г. АРА было завезено в Царицынскую губернию продовольствия на 2,5 млн рублей, а на транспортировку, распределение продуктов, организацию столовых, их содержание требовалось выделить 500 млрд рублей [1, с. 56-57].

Отвечать требованиям, предъявляемым АРА к помещениям для работы столовых, складам продовольствия, пекарням в условиях российской глубинки, разрушенной Гражданской войной, зачастую было невозможно. Были случаи, когда под них реквизировались жилые дома «зажиточных» граждан. Над столовыми АРА вывешивалась обязательная вывеска «Американская администрация помощи. Дар американского народа. Столовая №... Все выдачи бесплатны и безвозвратны» [6, д. 10, л. 12]. Непросто было найти и соответствующий требованиям персонал.

В условиях разрухи нелегко было даже сохранить поступившие продукты. Очень часто в маисе появлялись черви. Была разработана специальная инструкция «Забота о маисе», в которой предусматривалось «... в случае если в маисе присутствовали черви... их легко отделить, опустив маис в холодную воду до варки, и помешать, тогда черви... всплывут» [Там же, л. 16].

Некоторые представители местных властей, да и само население иногда с подозрением относились к деятельности АРА и ее сотрудников, пытаясь найти в ней признаки подпольной подрывной деятельности против советской власти, обвиняя в желании сбыть в Советскую Россию в качестве благотворительной помощи зерно, не покупаемое на других рынках мира.

На наш взгляд, не стоит исключать вероятность некой разведывательной деятельности спецслужб США под прикрытием АРА в условиях, когда Советское государство декларировало свое стремление к мировой революции, или их желание сбить лишнее зерно. Все это не умоляет значительного вклада АРА в дело борьбы с голодом.

Список источников

1. **Борьба Сталинградской партийной организации за восстановление и развитие народного хозяйства губернии, 1920-1925.** Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1979. 176 с.
2. **Государственный архив Волгоградской области (ГАВО).** Ф. 231. Оп. 1.
3. **ГАВО.** Ф. 341. Оп. 1.
4. **ГАВО.** Ф. 412. Оп. 1.
5. **ГАВО.** Ф. 1722. Оп. 2.
6. **ГАВО.** Ф. 1765. Оп. 1.
7. **ГАВО.** Ф. 2980. Оп. 1.
8. **Отчет Царицынского Губернского исполнительного комитета 5-му Губернскому Съезду Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов: за время с 10 декабря 1921 г. по 15 ноября 1922 г.** Царицын: Тип. Губстатбюро, 1922. 235 с.
9. **Погромский В. А.** Деятельность Американской администрации помощи в Царицынской губернии и прилегающих территориях в период голода 1921-1923 гг. // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. № 1 (5). С. 37-43.
10. **Поляков В. А.** Голодный 1921 год в Поволжье и особенности перехода от продразверстки к продналогу // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2005. Вып. 10. С. 6-20.
11. **Революция и Гражданская война в России: 1917-1923 гг.:** энциклопедия: в 4-х т. М.: Терра, 2008. Т. 1. 556 с.
12. **Скорик А. П., Тикиджян Р. Г.** Донцы в 1920-х годах: очерки истории. Ростов н/Д.: Издательство СКНЦ ВШ ЮФУ, 2010. 244 с.
13. **Художник И. И.** Машков в искусстве, текстах, документах 1930-х годов. М.: БуксМАрт; ВМИИ им. Машкова, 2014. 400 с.
14. **Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО).** Ф. 12. Оп. 1.

HUNGER OF 1921-1923 IN THE KHOPYOR AND UST-MEDVEDITSKAYA DISTRICTS OF TSARITSYN PROVINCE AND THE AMERICAN RELIEF ADMINISTRATION (ARA)

Savitskaya Ol'ga Nikolaevna, Ph. D. in History, Associate Professor

Satarova Anna Petrovna

Volgograd State Socio-Pedagogical University

savitskaya71@mail.ru; gap1984@mail.ru

The article describes struggle against hunger of 1921-1923 in the Upper Don regions of Tsaritsyn Province and activity of the American Relief Administration (ARA). The authors discover the basic causes of hunger that spread around the territory (by the example of the Khopyor and Ust-Medveditskaya districts). The publication identifies the key trends of the ARA activity to help the starving and emphasizes that all the ARA charitable activity in the mentioned districts was concentrated basically on the territory of Ust-Medveditskaya district.

Key words and phrases: hunger of 1921-1923; the Khopyor district; Ust-Medveditskaya district; Tsaritsyn Province; The American Relief Administration (ARA); Pomgol ("Relief for Starving").

УДК 1(091); 124.6

Философские науки

В статье, посвященной анализу кризиса личной идентичности в культуре постмодерна, выделяются комплексы причин кризисного состояния идентичности, связанные с процессами глобализации современного общества и его трансформации в целом, а также исследуется влияние этих причин на формирование личности. Выявляются особенности и противоречия, воздействующие на степень осознания человеком своих индивидуальных качеств, усвоения опыта и социально-значимых ценностей. Автором поддерживается позиция, согласно которой личная самоидентификация и общество рассматриваются как взаимно влияющие факторы.

Ключевые слова и фразы: идентичность; самоидентификация; глобализация; ценностные ориентиры; безопасность; современность; общество.

Сергеева Надежда Николаевна

Донской государственный технический университет (филиал) в г. Шахты

polly_sergeeva@mail.ru

КРИЗИС ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КУЛЬТУРЕ ПОСТМОДЕРНА

На различных этапах развития философии вопросы самопознания личности всегда занимали центральное место. Но наиболее пристальное внимание данной проблеме начинает уделяться на рубеже XX-XXI веков